

А.П. Беседин*

ДУХ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ В ИММАТЕРИАЛИЗМЕ БЕРКЛИ

В данной статье на материале работ Д. Беркли 1709–1713 гг. и записных книжек, не опубликованных при жизни, рассматривается один из проблемных вопросов его философии — вопрос о познании духовной субстанции, а также исследуется проблема самопознания.

Ключевые слова: Джордж Беркли, имматериализм, духовная субстанция.

A.P. Besedin. Spirit as an object of cognition in Berkeley's immaterialism

The author considers the issue of cognition of spiritual substance — one of problems in Berkeley's philosophy on the basis of his published works of 1709–1713 and his philosophical notebooks. The problem of self-knowledge is also in the research focus.

Key words: George Berkeley, immaterialism, spiritual substance.

Даже благосклонно настроенный читатель, знакомясь с философией Беркли, вынужден отметить, что теория духовной субстанции является одним из слабых мест его философской доктрины. При этом дух, ум, душа, или мыслящая субстанция — это краеугольный камень всей системы имматериализма. Беркли видел проблемы, связанные с познанием духовной субстанции и, как мы можем судить по записным книжкам философа, на разных этапах разработки своего учения предлагал разные способы их решения. Результатом развития взглядов Беркли на познание духа стала концепция, изложенная в «Трактате о принципах человеческого знания» (1710) и «Трех разговорах между Гиласом и Филонусом» (1713).

Записные книжки Беркли, созданные философом в 1707–1708 гг.¹, представляют собой две тетради, содержащие множество коротких заметок на различные темы. А. Люс, опубликовавший их под заглавием «Философские комментарии», называл эти записи «плавильным тигелем», в который молодой Беркли поместил свои ранние предположения для их проверки на прочность. В связи с тем что изначально тетради были сшиты в неправильном порядке², тетрадь «В» в «Философских комментариях» предшествует тетради «А». Судя

* *Беседин Артем Петрович* — аспирант кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, тел.: +7(905) 750-18-26; e-mail: artbesedin@hotmail.com

¹ О датировке манускрипта подробно см.: [G. Berkeley, 1976, p. ix–xv].

² Впервые предположение о том, что тетради сшиты неправильно, выдвинул Теодор Лоренц в 1905 г. [ibid., p. v–ix].

по тексту «Комментариев», время написания заметок было временем активного развития имматериализма: Беркли на разных этапах выдвигает взаимоисключающие положения по одним и тем же вопросам. На создание записных книжек у философа ушло около полутора лет. К моменту завершения рукописи Беркли провел «ревизию» собственных записей: об этом свидетельствуют знаки, поставленные рядом с заметками. Например, фрагменты, помеченные буквой «М», касаются материи, «S» — души, «G» — бога. Такие заметки Беркли использовал при подготовке своих работ периода 1709–1713 гг. Особую роль играет знак «+» — им философ помечал суждения, от которых решил отказаться.

Среди множества гипотез и предположений, выдвинутых в «Философских комментариях», некоторые касаются природы ума и вопросов его познания³. Шведский исследователь Б. Белфраге выделяет в записных книжках четыре различных теории души [*B. Bel-frage, 2007*], две из которых представлены в наибольшем количестве фрагментов — концепция духа как множества идей и концепция духа как чистого акта.

В записных книжках Беркли, предвосхищая Юма, предполагает, что дух есть не что иное, как множество идей, за которыми не стоит никакого реального субъекта. Приведенные заметки помечены знаком «+», что свидетельствует о перемене во взглядах Беркли ко времени «реvisions»:

(+) Само существование идей определяет душу (PC-577)⁴.

(+) Ум — это собрание восприятий. Уберите восприятия и вы уберете ум, верните восприятия и вы вернете ум (PC-580).

Беркли достаточно глубоко проработал гипотезу о духе как совокупности идей, которая была тесно связана с ранней гносеологией философа. Основываясь на теории языка Локка, Беркли утверждал, что «ни одно слово не может быть использовано без идеи» (PC-422). Но, в отличие от Локка, признававшего возможность абстрактных идей, Беркли придавал термину «идея» конкретно-чувственное значение, из-за чего такие слова, как «дух», «Бог», «сила», лишённые воспринимаемых денотатов, признавались бессмысленными. С другой стороны, «невозможно рассуждать о вещах, о которых у нас нет идеи» (PC-421), так что все, что мы можем знать о собственном духе, сводится к нашим идеям.

³ Указанная проблема не затрагивается в записной книжке «В», все заметки, говорящие об онтологическом статусе и познаваемости духа находятся в тетради «А».

⁴ При цитировании «Философских комментариев» перед фрагментом указывается знак на полях («S», «M», «G» или «+») и номер фрагмента по изданию: [*G. Berkeley, 1976*], аббревиатура PC при этом означает «Philosophical Commentaries». При цитировании «Трактата о принципах человеческого знания» указывается параграф без ссылки на страницу. За исключением особо оговоренных случаев, цитаты приводятся по изданию: [*Дж. Беркли, 1978*].

(+) Вы скажете, что ум — это не восприятия, а то, что воспринимает. Я отвечу, что вы введены в заблуждение словами «это» и «вещь» (that & thing) — неясными и пустыми словами, лишенными значения (PC-581).

Позже Беркли откажется от такого понимания духа и предложит альтернативную гипотезу: ум как чистый акт — *actus purus* (PC-701). На этом этапе ум отождествляется с волей, а также признается существование мыслящей субстанции, что было невозможно при понимании духа как множества идей. При дальнейшей разработке этой теории Беркли отказывается от использования схоластического термина *actus purus*, но продолжает придерживаться точки зрения, что главной характеристикой ума является его активность:

(S) Я не должен называть душу или ум схоластическим именем «чистый акт», но скорее «чистым духом» или «активной сущностью» (PC-870).

По мере написания «Комментариев» философия духа Беркли изменялась, но одно положение всегда сохраняло силу: дух непознаваем. Беркли повторяет это неоднократно.

(S) Конечно, мы не знаем его (дух). Это станет ясным, если мы выясним, что мы имеем в виду под словом «знание». Это не свидетельствует о каком-то дефекте в нашем познании, скорее о том, что мы не можем познавать противоречивое (PC-576a).

Данный фрагмент относится ко времени написания заметок о духе как собрании восприятий. В самом деле, если ум не отличим от множества идей, то его познание элиминируется к познанию этих идей, и никакое знание о духе как таковом невозможно. Прояснение значения слова «знание» должно, по мнению Беркли, с очевидностью показать нам, что сама мысль о познании вещи, о которой у нас нет идеи, содержит в себе противоречие.

Принимая концепцию ума как чистого действия, мы такжеключаем его из числа объектов познания. В ранней гносеологии Беркли познание допускалось только через посредство идей, которые, как уже отмечалось, должны быть воспринимаемы. А дух как активная сущность не может иметь ничего общего с пассивной идеей (это положение перейдет в зрелую философию Беркли).

(MS) Мы знаем телесную субстанцию⁵, духовную субстанцию мы не знаем, поскольку она непознаваема. Она есть *purus actus* (PC-701).

⁵ В данном фрагменте, как и в некоторых других (PC-80, PC-724), Беркли употребляет термин «телесная субстанция» не в строгом философском смысле, а как обозначение совокупности идей внешних чувств. По мнению А.Люса [*G. Berkeley*, 1976, p. 148], Беркли заимствует такую трактовку «субстанции» у Локка, который в своем «Опыте» называл субстанцию в том числе «совокупностью простых идей» [*Локк Дж.*, 1985, с. 376]. Люс отмечает, что Беркли, отрицая познаваемость субстанций в философском смысле, также развивает идеи Локка.

В зрелых работах Беркли откажется и от квазиюмовской теории ума, и от понимания духа как чистой воли. Философ даже выдвинет контраргументы против своих ранних гипотез. В «Трех разговорах» Гилас говорит Филонусу: «...на основании твоих собственных принципов, следует заключить, что ты сам — только система текущих идей, без какой-либо субстанции, поддерживающей их». На что Филонус отвечает: «Я знаю, что я один и тот же воспринимаю и цвета, и звуки; что цвет не может воспринимать звук и звук — цвет; что я поэтому единое индивидуальное начало, отличное от цвета и звука и на том же основании — от всех других чувственных вещей и инертных идей» [Дж. Беркли, 1978, с. 327]. Поворотным моментом в развитии имматериализма стал отказ Беркли от гносеологии периода «Философских комментариев» и утверждения о непознаваемости мыслящей субстанции. В «Трактате о принципах человеческого знания» мы находим параграфы, опровергающие принципы ранней теории познания. Одним из главных аргументов Беркли против познаваемости ума было утверждение о бессмысленности этого термина. Вот как на собственное возражение Беркли отвечает в § 139 «Трактата»: «Но могут возразить, что если нет идей, обозначаемых термином “душа”, “дух” и “субстанция”, то эти термины ничего не обозначают или лишены всякого смысла. Я отвечаю: эти слова обозначают реальную вещь, которая не есть ни идея, ни сходна с идеей, но есть то, что воспринимает идеи и хочет и размышляет по поводу их».

«Трактат о принципах человеческого знания» начинается с перечисления объектов, доступных человеческому познанию: «Для всякого, кто обозревает объекты человеческого познания, очевидно, что они суть либо идеи, действительно воспринимаемые чувствами, или такие, которые воспринимаются через обращение к страстям и действиям ума, или, наконец, идеи, сформированные с помощью памяти и воображения, соединяющего, разделяющего или просто репрезентирующего те, что были изначально восприняты указанными выше путями» (§ 1)⁶. Далее Беркли указывает на различие между объектами познания и умом: «Но рядом с этим бесконечным разнообразием идей или предметов знания существует равным образом нечто познающее или воспринимающее их и производящее различные действия, как-то: хотение, воображение, воспоминание. Это познающее деятельное существо есть то, что я называю умом, духом, душою или мной самим» (§ 2).

Несмотря на то что дух, согласно «Трактату», не является непознаваемым, Беркли не включает его в число объектов нашего знания, а противопоставляет им. Это напоминает дихотомию духа как

⁶ Цитата дается в переводе автора статьи по изданию: [G. Berkeley, 2008, p. 83].

чистого акта и идей, которую мы находим в поздних заметках «Философских комментариев». Но в «Трактате» Беркли не отождествляет ум только с волей: «Дух есть простое, нераздельное, деятельное существо; как воспринимающее идеи, оно именуется умом (*understanding*); как производящее их или иным способом действующее над ними — волей» (§ 27). С другой стороны, мы можем иметь некоторое знание об уме, а именно «известное понятие о душе, духе и душевных деятельности» (§ 27), что не допускалось в «Философских комментариях».

О том, как мы познаем мыслящую субстанцию, Беркли пишет во втором издании «Трактата» (1734), текст которого был дополнен и местами изменен. В частности к § 142 Беркли добавляет следующие строки: «Мне кажется, что нельзя, строго говоря, сказать, будто мы имеем идею деятельного существа или деятельности, хотя можно сказать, что мы имеем о нем понятие. У меня есть некоторое знание или понятие о моем духе и его действиях над идеями, поскольку я знаю или понимаю, что подразумеваю под этими словами». Еще более интересное дополнение было внесено в текст § 89: «Мне кажется, что идеи, духи и отношения составляют, каждые в своем роде, предметы (*objects*) человеческого познания и речи...» Большинство исследователей-беркливедов придерживаются мнения, что дополнения, внесенные Беркли в текст второго издания «Трактата», отражают перемены скорее в словаре, чем во взглядах [А.А. *Luce*, 1963, р. 197; К.Р. *Winkler*, 2011, р. 229]. Действительно, и в первом издании «Трактата» Беркли упоминает, что у нас есть понятие о душе (§ 27), но наиболее широко познание через понятия обсуждается в «Трех разговорах между Гиласом и Филонусом» (1713).

Знание понятий, по Беркли, отличается от восприятия идей: «При чтении книги я непосредственно воспринимаю буквы, но опосредованно, или посредством этих последних, моему разуму внушаются понятия Бога, добродетели, истины и т.д.» [*Дж. Беркли*, 1978, с. 259]. Таким образом, непосредственными объектами нашего познания являются чувственные объекты: «...вещи, непосредственно воспринимаемые, суть идеи...» [*Дж. Беркли*, 1978, с. 323]. Восприятие чувственных объектов не является пассивным, более того, оно всегда сопряжено с некоторой активностью духа [*G. Migelely*, 2007]. «Например, когда я слышу, что по улице проезжает карета, я непосредственно воспринимаю только звук; однако на основании опыта, связывающего данный звук с каретой, мне могут сказать, что я слышу карету» [*Дж. Беркли*, 1978, с. 294]. Наш ум проявляет активность не только при домысливании объектов чувств, но и в формировании нашего опыта в целом. Так, расстояние, которое не воспринимается, согласно Беркли, зрением непосредственно, «внушается (*suggested*) нашим мыслям некоторыми видимыми идеями и ощущениями, сопровождающими зрение»

(§ 43). Непосредственно познаются чувствами только те вещи, «которые были бы восприняты в том случае, если бы это же чувство было нам даровано впервые» [Дж. Беркли, 1978, с. 294]. Для них быть объектом познания — значит, быть воспринимаемым, т.е. существовать, что отличает их от субъектов-духов, для которых существовать — значит, проявлять активность. Объекты непосредственного знания — идеи — познаются нами безошибочно [R.M. Adams, 1973]. К примеру, я могу ошибаться, что слышу проезжающую карету, но не могу ошибаться в том, что слышал определенный звук (воспринимал определенные идеи), даже если этот звук был галлюцинацией.

Те вещи, которые познаются опосредованно, должны познаваться через посредство идей. В «Трех разговорах» Филонус возражает Гиласу: «Ты воспринимаешь бытие материи или непосредственно или опосредованно. Если непосредственно, то сообщи мне, пожалуйста, каким чувством ты ее воспринимаешь. Если опосредованно, то расскажи мне, с помощью каких рассуждений она выводится из того, что ты воспринимаешь непосредственно» [Дж. Беркли, 1978, с. 313]. Теперь можно ответить на вопрос, почему Беркли не включает дух в число объектов познания, перечисленных в § 1 «Трактата»: эта классификация касается только непосредственных объектов познания, или идей. Беркли разделяет их по источникам: идеи внешних чувств, идеи рефлексии⁷, идеи памяти и воображения. Приведенное деление объектов не оставляет места в человеческом познании не только духу, но и математическим объектам и даже христианским добродетелям. Для решения указанной проблемы Кеннет Уинклер предлагает различать объекты ума и объекты познания в собственном смысле слова [K.P. Winkler, 2011, p. 226]. Объекты ума — это идеи, только они могут быть непосредственно доступны уму, именно о них говорит Беркли в § 1 «Трактата», а более широкий класс объектов познания включает и познаваемое опосредованно. Например, посредством идей мы узнаем, что такое добродетель, истина и т.п. Опосредованное познание невозможно без участия разума (reasoning) или рефлексии [Дж. Беркли, 1978, с. 295].

То, что другие духи познаются опосредованно, Беркли говорит однозначно: мы знаем их «по их действиям или по идеям, вызываемым в нас» (§ 145). Но открытым остается вопрос: как мы познаем свой собственный дух, ведь знание о себе самом играет важную роль в познании других умов, в том числе и бесконечного ума Бога, на которые мы по аналогии переносим свойства собственного духа. В «Трактате» § 135–155 посвящены «исследованию о духах» и

⁷ Несмотря на то что Беркли неоднократно упоминает идеи рефлексии в «Трактате», некоторые исследователи сомневаются в том, что философ считал их возможными (см.: [D. Berman, 2005, p.22]).

только § 139 касается самопознания: «Но могут возразить, что если нет идей, обозначаемых терминами “душа”, “дух” и “субстанция”, то эти термины ничего не обозначают или лишены всякого смысла. Я отвечаю: эти слова обозначают реальную вещь, которая не есть ни идея, ни сходна с идеей, но есть то, что воспринимает идеи и хочет и размышляет по поводу их. Что такое я сам, что я обозначаю термином “я”, то же самое разумеется и под “душой” или “духовной субстанцией”». Слова Беркли можно трактовать так, будто у меня есть понятие о собственном духе, которое я получаю опосредованно, наблюдая собственные идеи. К тому же из § 27 «Трактата» мы знаем, что «природа духа или того, что действует, такова, что он не может быть воспринят сам по себе, но лишь по производимым им действиям». Согласно Беркли, о духе мы знаем то, что «дух есть простое, нераздельное, деятельное существо» (§ 27). Если бы у нас было непосредственное знание духа как такового, то он был бы нам дан в своем единстве и простоте. Но ум представлен нам как рассудок (*understanding*) и как воля, как воспринимающее и действующее начало. То есть мы знаем отдельные свойства ума, в то время как сам он скрыт от нас. О том, что ум есть нечто познающее или воспринимающее, мы узнаем благодаря тем идеям, которые воспринимаем. Мы не получаем также непосредственного знания об активности духа, поскольку только «произведение и уничтожение идей дает нам полное право называть дух деятельным» (§ 28).

Однако Беркли ставит комментаторов в тупик, заявляя в «Трех разговорах» устами Филонуса: «Тем не менее я знаю так же достоверно, что я в качестве духа или мыслящей субстанции существую, как я знаю, что существуют мои идеи. Далее, я знаю, что я подразумеваю под словами “я” и “я сам”; и я знаю это непосредственно или интуитивно, хотя и не воспринимаю этого, как воспринимаю треугольник, цвет или звук» [там же, с. 325]. Чтобы избежать явного противоречия, Беркли оговаривается, что интуитивное знание души не похоже на восприятие идей. Но высказанная Филонусом мысль вступает в конфликт с другими положениями «Трактата» и «Разговоров», в том числе обсуждавшимися выше. В том же пассаже Филонус поясняет, что мы познаем самих себя «посредством (*by*) акта рефлексии» [там же]. Строго говоря, если для самопознания нам требуется некоторый акт, то оно не может называться непосредственным или интуитивным. Однако для Беркли, считавшего активность духа его важнейшей характеристикой, даже непосредственное восприятие не может быть чисто пассивным.

Уже было показано, что дух как таковой непознаваем и что некоторые его свойства познаются опосредованно. Однако определенное знание о духовной субстанции опосредованно получено

быть не может. Беркли — автор «Философских комментариев» — понимал, что если все знание о душе свести к идеям, то в результате мы получим юмовскую концепцию души как пучка восприятий. То, что мы воспринимаем отдельные идеи, не означает, что существует самостоятельный субъект восприятия. То, что мы наблюдаем отдельные действия души, не означает, что существует некоторый самостоятельный субъект этих действий. В записных книжках Беркли мы находим такие строки:

Рассудок (understanding) не отличается от отдельных восприятий или идей (РС-614).

Воля не отличается от отдельных волевых актов (РС-615).

Но в своих опубликованных работах Беркли настаивает на существовании мыслящей субстанции, а о том, что она существует, мы знаем интуитивно и непосредственно. Слова Беркли «я знаю так же достоверно, что я в качестве духа или мыслящей субстанции существую, как я знаю, что существуют мои идеи», утверждают, что о собственном существовании мы знаем непосредственно и достоверно. Как уже отмечалось, безошибочность или достоверность — важная характеристика непосредственного знания идей. Беркли говорит о духе не только как об активном, но и как о простом существе. Знание о простоте и единстве мыслящей субстанции не может быть почерпнуто из опыта, состоящего из разнородных меняющихся идей. Значит, мы получаем его интуитивно. При этом следует различать знание духа как простой сущности и знание о духе как о простой сущности: ум в своей простоте нам не доступен, в то же время, познавая свойства ума, мы можем быть уверены, что все они присущи единому простому существу. Уверенность в том, что я существую как реальная единая субстанция, дает мне право считать себя также субъектом воли и восприятий.

Среди всех объектов познания наш собственный ум представляет для Беркли наибольшую сложность. При этом мы сами являемся источником знания о духовной субстанции и о других духах. В познании нашей души сочетается интуитивная уверенность в собственном существовании в качестве простой субстанции и знание о себе как об активном и воспринимающем идеи существе. При этом все, что мы знаем о собственном духе, сводится к свойствам духа, и непосредственное интуитивное знание касается не самого духа, а его свойств. Далее, наблюдая изменения в идеях внешних чувств, мы заключаем о существовании других духов и приписываем им те же свойства, что своему собственному уму. Другие духи могут быть познаны только опосредованно. При этом помимо действий конечных духов мы наблюдаем действия всемогущего Бога, понятие о котором «получается путем размышления над

моей собственной душой, когда я преувеличиваю ее силы и не считаюсь с ее несовершенствами» [там же].

Гносеология духа Беркли не изложена в последовательной форме ни в «Трактате о принципах человеческого знания», ни в «Трех разговорах между Гиласом и Филонусом». Объектом многочисленных интерпретаций философии Беркли, предлагаемых исследователями, таким образом, становятся отдельные фрагменты этих произведений, не всегда согласованные между собой. Опираясь на эти фрагменты, можно, бесспорно, утверждать только то, что в опубликованных работах, в отличие от записных книжек, Беркли признает существование духовной субстанции, свойства которой доступны нашему познанию. Философ, защищавший христианскую религию, не мог быть удовлетворен концепцией души как собрания идей — отсутствие идей в таком случае означало бы уничтожение души, что исключало бы возможность загробного воздаяния. Как можно не без оснований предположить, Беркли нужен был самостоятельный субъект, отличающийся от собственных идей, существование которого и констатируется в «Трактате» и «Разговорах». Анализ записных книжек и опубликованных работ Беркли показывает, что развитие гносеологии духа в имматериализме шло по пути от утверждения непознаваемости ума к утверждению о возможности его познания, от почти полного отрицания его субстанциальности к утверждению существования духа как субстанции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беркли Дж.* Соч. М., 1978.
Локк Дж. Соч.: В 3 т. М., 1985. Т. 1.
Berkeley G. Philosophical Commentaries / Ed. by G.H. Thomas. Ohio, 1976.
Berkeley G. Philosophical Writings / Ed. by D.M. Clarke. Cambridge, 2008.
Adams R.M. Berkeley's "Notion" of spiritual substance // Archiv für Geschichte der Philosophie. 1973. Vol. 55.
Belfrage B. Berkeley's four concepts of soul // Reexamining Berkeley's philosophy / Ed. by S.H. Daniel. Toronto, 2007.
Berman D. Berkeley's life and works // Cambridge Companion to Berkeley / Ed. by K.P. Winkler. Cambridge, 2005.
Luce A.A. The dialectic of immaterialism. L., 1963.
Migely G. Berkeley's actively passive mind // Reexamining Berkeley's philosophy / Ed. by S.H. Daniel. Toronto, 2007.
Winkler K.P. Marvelous emptiness: Berkeley on consciousness and self-consciousness // Berkeley's lasting legacy / Ed. by T. Airaksinen, B. Belfrage. Newcastle upon Tyne, 2011.